Несколько человек стояли на лестничной площадке типичного таунхауса в Гринвич-Виллидж, один из них был одет в обычную уличную одежду. Все остальные были одеты в какие-то традиционные одеяния. Единственная женщина в группе заговорила и сказала: "Мистер Пэнгборн, мне было очень приятно. Я желаю вам приятной жизни и помните, о чем я вас просила."

Мужчина в простой одежде поклонился женщине и сказал: "Благодарю вас, мастер. Надеюсь, в будущем в вашей жизни будет меньше проблем, и я дам вам знать, как только что-нибудь узнаю."

Он слегка кивнул двум мужчинам, стоявшим рядом с женщиной, а затем повернулся и зашагал по улице. Люди постояли еще несколько мгновений, а затем пошли обратно в дом. Темнокожий мужчина в зеленой мантии заговорил первым, когда они вернулись в дом, и сказал. "Мне все еще не нравится, что он обладает таким количеством знаний, а мы собираемся просто позволить ему покинуть орден."

"Мастер Мордо, мистер Пэнгборн не нарушит баланс. Я видела его будущее много раз, и в каждом из них он делает одно и то же. Он человек, который просто хочет жить нормальной жизнью и не беспокоиться об общей картине, как это делаем мы. А теперь давай займемся спаррингом, мне кажется, ты еще не до конца понял мои уроки."

Мордо заметно вздрогнул от этих слов, но ничего не сказал, следуя за Древней вглубь святилища.

Следующие несколько недель пролетели быстро, и мой распорядок дня почти не изменился. Мой клон занимался программированием с понедельника по пятницу, в то время как мои родители были на работе. Мои родители заботились о своих выходных, чтобы они могли провести их с Эмили и мной. Что обычно включало в себя Мэй и Бена, по крайней мере, один раз за ужином, иногда больше. Питер иногда присоединялся к нам со своими родителями, но чаще всего он присоединялся к нам с Мэй и Беном. Его родители всегда были заняты работой, поэтому половину времени он оставался с Мэй и Беном. Это немного отстойно, но они очень хорошо к нему относятся, так что я не думаю, что он сильно страдает.

Прошло почти четыре недели, но мой клон наконец закончил работу над программой, подключил компьютер к интернету и запустил его. После того как она была загружена в Интернет, потребовалось около недели, чтобы основная программа прошла и выполнила свою первую задачу. Обеспечение средств и создание банковских счетов для всего необходимого, основная часть денег поступала от кражи у преступников. Найти их тоже было несложно, преступники могли достаточно хорошо их спрятать. Но программа, которую я создал, взламывала все и выясняла, кому на самом деле принадлежат банковские счета. Подставная компания, принадлежащая другой подставной компании, которая зарегистрирована в стране, не желающей делиться документацией? Если у них было что-то в Интернете, моя программа находила это. Собрав все данные по этим счетам, программа составила список, который я мог просмотреть.

Чтобы проверить список, мне нужно было только подключиться к Интернету через неделю и запустить на компьютере программу, которую я создал. Программа, которую я создал, действовала совершенно отдельно от нашего домашнего компьютера и жила онлайн на разных серверах по всему миру. Она также перемещалась и не задерживалась нигде более чем на несколько часов. Замечательно то, что если бы кто-то попытался найти того, кто все делал, все,

что он мог бы найти, это то, с каких серверов она подключалась. Больше ничего нельзя было отследить, поскольку все делала сама программа. Это была довольно блестящая часть программирования, и я даже не могу поставить ее себе в заслугу. Это придумал какой-то хакер в моей прошлой жизни, они использовали ее более десяти лет, и никто даже не знал об этом. Хотя за это время они обчистили сотни миллионов банковских счетов, по центу с каждого.

Наверное, они посчитали, что если никто об этом не узнает, то это не будет иметь значения. Поэтому, как только у них появилось достаточно денег, они сделали анонимный пост о том, что они сделали. Сначала люди не поверили, но потом базовый код был выложен в Интернет, и человек даже объяснил, как он это сделал. В течение нескольких недель царил хаос, пока люди выясняли, как перепрограммировать программу и как отследить, кто ее использовал. Все подражатели, решившие использовать код, были пойманы довольно быстро, но оригинального хакера, который его создал, так и не нашли. Они уже удалили свою копию программы и прекратили ее использование задолго до того, как опубликовали базовый код в Интернете.

Пока я не обчищаю никакие счета, я не беспокоюсь о том, что меня поймают. Я так сильно изменил и усовершенствовал код, что сейчас он даже близко не похож на первоначальный. Я просто хотел использовать возможность прыгать по серверам, которая и по сей день остается гениальной. Даже Сэм сказал, что это одна из величайших вещей, которые он когда-либо видел в человеческом коде. Довольно высокая оценка от искусственного интеллекта.

После получения средств, необходимых для первого этапа, я приступил ко второму. Этот этап занял почти три месяца. У нас с Питером был второй день рождения, а в это время мы отмечали первый день рождения Эмили. Должен сказать, что у Эмили и Питера одинаковые привычки в еде, когда дело доходит до праздничных тортов. Я также уверен, что мои родители были на седьмом небе от счастья, когда увидели, как Эмили съела свой первый праздничный торт. У нас есть фотография в рамке размером десять на двенадцать в коридоре на нижней лестнице. Единственное, что еще стоит отметить, это то, что мои родители, похоже, уже работают над тем, чтобы завести еще одного ребенка. Я не представляю, как Эмили может спать, когда они так шумят, или, может быть, у меня просто очень хороший слух. По крайней мере, я могу убежать в свой мысленный мир, когда они заводятся.

Было раннее утро, посреди заснеженных гор. Где-то здесь, в центре континентальной части США, спрятана списанная база Стратегического научного резерва. Или, по крайней мере, должна быть, ведь это первая база, которую Ник Фьюри начал тайно восстанавливать с помощью современных технологий и оборудования. За ней присматривает Сэм Кёниг, доверенный помощник, или, по крайней мере, так думал Фьюри. Он совершил тайную поездку сюда, чтобы проверить, как продвигается работа базы, и узнать у Сэма, когда база должна быть запущена.

Но в настоящее время есть более важная проблема, которая беспокоит директора Фьюри, когда он оглядывает конференц-зал, в котором находится. Здесь собрались люди, которые даже не должны знать о существовании этого места, не говоря уже о том, чтобы быть здесь вообще. Он смотрит на Сэма, который в данный момент разговаривает с одним из своих братьев. Хмурое выражение его лица только усиливается, когда он оглядывает остальную часть комнаты.

Хотя он может быть спокоен, поскольку каждый человек в комнате имеет отношение к S.H.I.E.L.D. Он смотрит на человека, которого все избегают, человека, которого он никогда не думал, что увидит снова, Хэнка Пима.

Он, пожалуй, хмурится хуже, чем я сейчас.

Другой человек, появление которого было еще более неожиданным, - это тот, кто помог ему стать тем, кем он является сегодня: Пегги Картер была здесь, а рядом с ней сидела Шэрон Картер, ее внучатая племянница, которую только что приняли в Академию S.H.I.E.L.D.. Он нахмурился еще сильнее.

Он повернул голову обратно к Сэму и сказал ледяным тоном: "Сэм, может, ты скажешь мне, какого хрена все эти люди здесь собрались? В месте, о существовании которого должны знать только ты, я и еще три человека?"

Сэм замер на полуслове, его рот сжался, и он начал бледнеть, медленно поворачиваясь к Фьюри. Остальная часть комнаты тоже затихла, и все смотрели на Сэма, ожидая его ответа. От этого ему стало еще хуже, и когда он попытался заговорить, то не смог. Единственное, что могло вырваться из его рта, был странный хрип. Он попытался заговорить снова, но все равно ничего внятного не вышло.

Когда он пытался заговорить снова, с другого конца комнаты послышался другой голос. "Ты пытаешься пошутить, чтобы разрядить обстановку, Фьюри? Если все остальные здесь такие же, как мы с Шэрон, то нас попросили прийти сюда по делу чрезвычайной важности. Нам также сказали убедиться, что никто не знает об этом, что за нами не следят и не отслеживают, и не брать с собой ничего, что имеет GPS".

Фьюри посмотрел на своего бывшего наставника и сказал. "Я чертовски уверен, что запомнил бы, если бы рассказал кучке случайных людей о чем-то, что выше их уровня допуска."

Хэнк сначала посмотрел на Пегги, затем повернулся к Фьюри и сказал. "Ты не просил меня приходить сюда. Кто-то другой прислал мне сообщение, сказал, что Джанет жива и может помочь мне найти ее. Затем мне рассказали об этом месте, о том, как попасть внутрь и когда я должен прийти сюда".

Пегги встала и посмотрела на Хэнка, спрашивая: "Джанет все еще жива?!? Я думала, что она умерла, остановив ту ядерную бомбу?"

Хэнк слегка покачал головой, прежде чем сказать: "Нет, она взорвалась, остановив ракету. Я понятия не имел, как ее найти и вообще жива ли она из-за этого. Теперь кто-то, кто каким-то образом смог найти меня в укрытии, а я не смог обнаружить, потратив больше недели на попытки отследить, как они связались со мной. Они сказали мне, что она не только жива, но и может помочь мне найти ее. Я решил рискнуть".

Все замолчали и молчали, пока Хэнк Пим говорил. Закончив, Хэнк оглядел всех присутствующих, а затем снова повернулся к Фьюри. Пока они смотрели друг на друга, стена позади Фьюри засветилась, и на мониторе размером со стену появилось лицо. Фьюри заметил, как все повернулись посмотреть за его спину, он разорвал зрительный контакт с Хэнком и повернулся сам. На экране перед ним был пожилой мужчина азиатской внешности. Единственное, что можно было отметить, это абсолютно черные волосы и радужные оболочки глаз. Если не обращать внимания, казалось, что его глаза полностью черные. Его глаза быстро окинули комнату, прежде чем он сказал: "Похоже, все в сборе. Я рад, что вы все смогли прийти. Но опять же, когда я попросил вас прийти сюда, вы не знали, что это я вас сюда пригласил."